

МИРОВАЯ ВОЛЯ ПО ШОПЕНГАУЭРУ И НИЦШЕ

В отечественной философской традиции под волюнтаризмом принято понимать направление идеалистической философии, признающее волю как первооснову всего сущего. Выделяют два вида волюнтаризма: как форму объективного идеализма (Шопенгауэр) и как форму субъективного идеализма (Ницше). Центральным понятием в философских доктринах и того и другого философа выступает воля. Но к трактовке этой философской категории они подходят по-разному.

Артур Шопенгауэр вводит понятие Мировой Воли. Она представляет собой могучий творческий принцип, порождающий все вещи и процессы. Мировая Воля представляет собой «вещь в себе». Она - единственная, хотя в мире своих явлений (представлений) она выступает в виде беспредельного многообразия. В мире нет ничего, кроме проявлений Мировой Воли.

Шопенгауэр антропоморфизует теорию бытия, космос проявляет себя как макроантропос. Воля наделяется чисто человеческими качествами: она вечно голодна и насытиться не может, так как в мире нет ничего, кроме нее самой. Изначально в ней заключено нечто негативное и ущербное, ей присуща нелепость, она лишена какого-либо смысла, и ведет себя абсурдно. В окружающем мире происходят вечные повторения трагических состояний, так как явления Мировой Воли отравляют друг другу существование. Через их посредство воля находится в вечной борьбе сама с собой. В этом изначально внутреннем конфликте воли коренится мировое зло – всюду в природе мы видим спор, борьбу, попеременную победу и отсутствие гармонии. Очевидно, помимо буддизма, на Шопенгауэра повлияло мировоззрение гностиков, которые считали изначально зло неотъемлемым свойством демиурга - творческой материи, являющейся первопричиной мира.

В своей объективации Мировая Воля проходит ряд ступеней, каждая из которых оспаривает у другой материю, пространство, время. На самой ранней ступени – в неорганической природе – воля представляет собой слепое влечение, темный глухой порыв, вне всякой непосредственной познаваемости. Восходя на следующие ступени (царство растений, царство животных), воля становится более совершенной и сознательной, но вместе с тем она принимает все более жестокий и мучительный для самой себя и притом морально отрицательный характер. Ощущая себя все более несчастной, воля старается облегчить свои страдания, поэтому каждое проявление воли стремится причинить мучения другим проявлениям.

В органическом мире Мировая Воля выступает как воля к жизни. Хотение жить присутствует в каждом отдельном существе целостно и нераздельно, и притом в такой же полноте, как и во всех существах - бывших, существующих и будущих. Эта воля к жизни является сокровеннейшей сущностью человека. Человек наделен сознанием, которое представляет собой жизнь субъекта познания, то есть человеческого мозга. Сознание ограничено смертью мозга, поэтому оно всегда ново и каждый раз начинается сначала.

Органическое тело является промежуточным звеном между волей и интеллектом, хотя на самом деле организм - не более чем воля, принявшая в воззрении интеллекта пространственный образ. Смерть и рождение организма - постоянное обновление сознания воли, которая сама по себе не имеет ни начала, ни конца.

Шопенгауэр постоянно подчеркивает постулат о строгом различии воли от познания с утверждением примата воли. Познание изначально чуждо воле, и воля враждует с ним. Являясь вещью в себе, воля не подчинена закону основания (подчинены этому закону лишь различные формы ее проявлений, доступные познанию). В познании, да и вообще в любом виде своей деятельности, человек постоянно испытывает трудности, потому что все окружающее имеет свою собственную волю, которую человеку приходится подавлять. Вся сознательная и

бессознательная деятельность человека сводится к волевому фактору, так же как и все его мысли, эмоции, чувства. Попытаться проникнуть в мир «вещей в себе», что и составляет, по Шопенгауэру, задачу философии, человек способен лишь с помощью интуиции.

Бытие человека в мире безотрадно трагично. Единственный выход для него - постараться подавить в себе волю к жизни, или хотя бы ослабить ее. Сделать это можно через покорное принятие жизненных невзгод, отрешенность, аскетизм и сострадание.

Можно смело утверждать, что Фридрих Ницше как философ начался с момента прочтения им книги Шопенгауэра «Мир как воля и представление». В первые годы он просто восторгался Шопенгауэром, но впоследствии его отношение к этому автору существенно изменилось. Для начала кратко рассмотрим вопрос о воле по Ф. Ницше.

Во-первых, для Ницше нет вечно продолжающихся субстанций. Общий характер мира - это вечный хаос, но хаос не в смысле отсутствия необходимости, а в смысле отсутствия порядка, какой-либо структуры, формы, мудрости, красоты и всего, что отражается эстетическими представлениями человека. Главным импульсом жизни (надо отметить, что Ницше часто синонимизирует термины «жизнь», «бытие», «мир») является стремление расширить свою власть. В природе царит не нужда, а излишество, расточительность, доведенная до абсурда. Борьба за существование - не более чем исключение, временное стеснение воли к жизни. Великая и малая борьба повсюду происходит из-за превосходства, роста, расширения, сообразно с желанием властвовать, в котором только и проявляется жажда жизни.

Бытие является вечно становящимся, изменяющимся, пребывает в непрерывном движении. Движение это состоит в постоянном стремлении всего сущего расширить свое жизненное пространство. Однако сделать это можно только через завоевание пространства бытия другого. Но осознанной эта воля к экспансии становится только на уровне человека, то есть существа, обладающего интеллектом. Здесь Ницше вступает в полемику с Шопенгауэром, антропоморфизирующим мировую волю. По его мнению, Шопенгауэр просто верил в простоту и непосредственность воли, не пытаясь ее анализировать. Шопенгауэровскому тезису о том, что существующее есть субъект, обладающий волей, Ницше противопоставил свою мысль о том, что для наличия воли у субъекта последний должен иметь представление о страдании и удовольствии, что невозможно без работы интеллекта. Человеческий интеллект совершает свою работу по большей части бессознательно

- одно и то же побуждение может быть истолковано человеком и как удовольствие, и как страдание. Но огромное большинство субъектов не имеют интеллекта, и, следовательно, для них не существуют ни удовольствие, ни страдание, ни воля.

Если, по Шопенгауэру, жизнь - это чистая воля жить и все сущее стремится к утверждению себя в жизни, то для Ницше «этим сказано слишком мало». Ницше идет намного дальше: жизнь непрестанно должна расширяться и увеличиваться. Само ее существо проникнуто стремлением к завоеваниям. По этой причине Ницше не согласен с Шопенгауэром, отрицавшим развитие. «Не все в мире только слепая механика, бессмысленное и бесцельное столкновение сил». Более того, обожествление становления, по мнению Ницше, - единственная перспектива метафизики.

Шопенгауэровское учение о мировой воле Ницше называет бездоказательным и обвиняет Шопенгауэра в суетном стремлении разгадать мир. Жизнеутверждающая доктрина Ницше никак не могла примириться с «романтическим» пессимизмом Шопенгауэра. По мнению Ницше в основании этого пессимизма лежит оскудение жизни Шопенгауэра, который в познании искал покой и оглушение чувств. Обладающий титанической волей борющегося и страдающего человека, Шопенгауэр принимал за обязательный закон то, что представляло собой идиосинкразию его личных страданий. Шопенгауэр мстил всему миру тем, что выжигал на всякой вещи свой отпечаток, изображение своего личного страдания.

Наиболее резко очерчено отношение зрелого Ницше к своему учителю в книге «Сумерки кумиров»: Шопенгауэр предпринял «злобно-гениальную попытку вывести в бой в пользу общего нигилистического обеднения жизни как раз противоположные инстанции, великие

самоутверждения воли к жизни, формы избытка жизни. Он истолковал <...> искусство, героизм, познание, волю к истине, трагедию, как следствие отрицания воли или потребности воли в отрицании - величайшая психологическая фабрикация фальшивых монет в истории (за исключением христианства)» [1].

В качестве заключения хотелось бы привести две цитаты великих мыслителей к вопросу об одном из важнейших свойств мировой воли. Артур Шопенгауэр: "В мире вечно происходят повторения *трагических* состояний, и в этих повторениях виновата именно воля". В своей знаменитой идее вечного возврата, одном из краеугольных камней всего ницшеанства, Ницше говорит о позитивности этого процесса:

«Пусть все беспрестанно возвращается; это есть высшая точка сближения между существующим и будущим миром; в этом вечном возвращении заключается высшая точка мышления. Так мимолетные мгновения наделяются вечностью» [2].

Наверное, здесь достаточно ярко проявляется важнейшее отличие ницшеанства от учения Шопенгауэра: жизнерадостность учения Фридриха Ницше, причем жизнерадостность, увиденная именно там, где Шопенгауэр видел лишь трагизм и безысходность.

Библиографический список

1. Ницше Ф. Сочинения. Т.2. СПб.: ООО Изд-во Кристалл, 1998. С. 609.
2. Там же. С. 984.